

Трактовка сюжета «путешествие на острова» (*сима ватару*) в книге «Туман весеннего утра повсюду или Асахина» (*Касуми-но кума хару Асахина, 1792*)

М. В. Торопыгина

Аннотация. В статье анализируется японская книга «Туман весеннего утра повсюду или Асахина» (*Касуми-но кума хару Асахина*), изданная в 1792 году. Это сочинение жанра *кибё:си* (желтая обложка), характеризующегося неразрывной связью между текстом и иллюстрациями и комическим содержанием. Автором текста книги является Санто Кё:дэн (1761–1816), художником — Китао Сигэмаса (1739–1820). Произведение использует сюжет «путешествия на острова» (*сима ватару*), ранее представленный в целом ряде литературных произведений. Сюжет предполагает путешествие некоего героя на удивительные острова за пределами Японии, которые населены необычными людьми. Знания о подобных землях были почерпнуты из китайских и японских географических (псевдогеографических) сочинений и справочников. Авторы книги *Касуми-но кума хару Асахина* «переворачивают» известный сюжет, рассказывая о приключениях в Японии людей с удивительных островов. При построении сюжета авторы используют как отсылки к бытующим легендам о жителях необыкновенных земель, так и приметы современности, как, например, любовь читающей публики к театру Кабуки и всякого рода зрелищам (*мисэмоно*). Анализ произведения в контексте других литературных произведений, использующих сюжет «путешествия на острова», дает возможность прийти к выводу о том, что в развлекательной литературе эпохи Токугава авторы используют небольшой устоявшийся набор персонажей, связанных с фантастическими землями.

Ключевые слова: японская литература; эпоха Токугава; история книги; ксилографическое книгопечатание; *кибё:си*; *сима ватару*; Санто Кё:дэн; Китао Сигэмаса

Interpretation of the “island-hopping” (*shima watari*) plot in the book “Mist of spring morning everywhere or Asahina” (*Kasumi no kuma haru asahina*, 1792)

Maria V. Toropygina

ABSTRACT. The article analyzes the Japanese book “*Mist of spring morning everywhere or Asahina*” (*Kasumi no kuma haru asahina*) published in 1792. It is a work in the *kibyōshi* (yellow cover) genre, characterized by the inseparable connection between text and illustrations, and comic content. The author of the text is Santo Kyōden (1761–1816), and the artist is Kitao Shigemasa (1739–1820). The book uses the plot of “island-hopping” (*shima watari*) previously presented in several literary works. The plot involves the journey of a certain hero to the amazing islands outside of Japan, inhabited by strange people. Knowledge about such lands was taken from Chinese and Japanese geographical (pseudo-geographical) writings and reference books. The authors of *Kasumi no kuma haru asahina* “reverse” the well-known story, telling about the adventures of people from amazing islands in Japan. When constructing the plot, the authors use both references to existing legends about the inhabitants of extraordinary lands, and signs of modernity, such as, for example, the love of the reading public for the Kabuki theater and all kinds of the show (*misemono*). An analysis of the publication in the context of other literary texts using the plot of “island-hopping” makes it possible to conclude that in the entertainment literature of the Tokugawa era, the authors use a small established set of characters associated with fantastic lands.

KEYWORDS: Japanese literature; Tokugawa period; book history; woodblock printing; *kibyōshi*; *shima watari*; Santo Kyōden; Kitao Shigemasa

Книга «Туман весеннего утра повсюду или Асахина» (霞之隅春朝日奈, 霞之隅春朝日名 *Касуми-но кума хару Асахина*)

была выпущена в 1792 г. Книга повествует о приключениях в Японии семи необычных людей, выходцев с семи удивительных островов: один из этих героев очень большой, другой — очень маленький, третий — длинноногий, четвертый — длиннорукий, еще у одного сквозная круглая дыра в груди, с ними женщина с Острова, на котором живут только женщины, и женщина с черным цветом кожи.

Основной задачей публикации является проанализировать сюжет данной книги в контексте других сочинений, рассказывающих о людях удивительных стран-островов за пределами Японии.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ

Истории о путешествиях нередки как в японской литературе эпохи Токугава (XVII — первая половина XIX в.), так и в более ранних сочинениях. Часто герои оказываются в подводном царстве, на небе, в раю, в аду. Эти путешествия всегда воспринимаются как путешествие в «иной мир». Путешествуют литературные герои и в реально существующие за пределами Японии страны, чаще всего в Китай, однако и Китай нередко выглядит похожим на сказочное «тридевятое царство». Японцы никогда не были большими путешественниками, свои представления об окружающем мире они черпали из книг, а книги давали подчас удивительную картину окружающей реальности, смешивая факты с фантазией.

С XVII в., когда в Японии распространилось книгопечатание, одной из его особенностей стало большое количество иллюстрированных изданий (считается, что именно возможность вырезать текст и иллюстрацию на одной доске, явилась одной из причин того, что книгопечатание в Японии стало ксилографическим), так что японцы могли не только читать описания заморских земель, но и видеть их изображения. Из самых ранних сочинений, откуда японцы могли черпать географические (и псевдогеографиче-

ские) сведения, был китайский *Шань хай цзин* (山海經, яп. *Сэнгайкё*: «Каталог гор и морей») [1], памятник, который датируется концом III — началом II века до н. э. и традиционно считается произведением, в котором объединены разновременные пласты географических знаний. В эпоху Токугава в Японии издавались и переиздавались, пользуясь большой популярностью, и более современные сочинения, появившиеся в Китае в эпоху Мин (1368–1644), среди них наибольшей известностью пользовалась энциклопедия *Сань цай ту хуй* (三才圖會, яп. *Сансай дзуэ* «Собрание иллюстраций трех основ», 1609), составленная Ван Ци (1530–1615). Б. Л. Рифтин пишет об этой энциклопедии, в частности, следующее: «Интересен и раздел о различных государствах и народах, среди которых много мифических, вроде страны трехтелых, страны людей с глазами на затылке, страны женщин. Каждое краткое описание сопровождается картинка, по которой можно узнать, как художники того времени представляли себе жителей разных стран. Заметим, что среди множества народов нет европейцев» [2, с. 291].

Японская энциклопедия *Ва-кан сансай дзуэ* (和漢三才圖會 «Японо-китайское собрание иллюстраций трех основ») была выпущена в 1712 г., ее автором был врач Тэрадзима Рё:ан (1654–?). Удивительные страны появляются в этой работе, когда речь идет о «внешних варварах». Роланд Тоби отмечает последовательную преемственность от *Шань хай цзин* к *Сань цай ту хуй* и далее к *Ва-кан сансай дзуэ*: энциклопедия описывает многие реальные страны за пределами Японии, но многие не попадают на ее страницы, а заменяются «людьми» из «Сань цай ту хуй», а они, в свою очередь, обязаны своим существованием «Шань хай цзин»: «длиннорукие» и «длинноногие» (тэнага; асинага) и (мои любимые) «с дырой в груди» (сэнкё:), чьих аристократов несут на шестах, продетых через дыру в груди, носильщики» [3, р. 101].

Материал *Сань цай ту хуй* был использован в сочинении *Икоку моногатари* «Рассказ о других странах», изданном в 1658 г., где коротко рассказывается о разных странах (описания похожи на словарные справки), и каждый небольшой текст снабжен рисунком. Удивительные земли можно было найти также и на географических картах [4].

СЮЖЕТ О ПУТЕШЕСТВИИ НА ОСТРОВА
В *Ондзо:си сима ватару* И ДРУГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Происхождение литературного сюжета *сима ватару* («путешествие на острова») исследователи связывают с легендами об одном из самых известных персонажей японской литературы — Ёсицунэ, в основе образа которого — исторический герой, Минамото-но Ёсицунэ (1159–1189), младший единокровный брат первого японского сёгуна Минамото-но Ёритомо (1147–1199). Среди многочисленных легенд и большого количества литературных произведений о нем, написанных в самых разных жанрах, есть рассказ, созданный, вероятно, в конце эпохи Муромати (XIV–XVI вв.) под названием *Ондзо:си сима ватару* (御曹司島渡, в русском переводе «Путешествие Ондзоси на острова» [5]). Слово *ондзо:си* — это наименование юного представителя аристократической семьи, с ростом популярности легенд о Ёсицунэ оно стало восприниматься как одно из его имен.

Рассказ повествует о том, как юный Ондзо:си отправляется добыть книгу воинских секретов, которой обладает государь-демон страны *Тисима* (Тысяча островов). История двухчастная. Вторая часть рассказывает о пребывании Ондзо:си в столице страны Тисима и о том, как ему удается получить текст книги, а первая часть — это путешествие Ондзо:си, во время которого он посещает разные удивительные острова.

В начале путешествия острова только называются, Ондзо:си проплывает мимо Острова печей, Острова сосен, Острова человекобыков, Острова шлемов, Острова бамбука, Острова луков, Острова чертей, Острова пиявок. Никаких сведений об этих островах мы не получаем, однако дальше следует описание нескольких островов.

Через семьдесят пять дней после отплытия Ондзо:си оказывается на острове лошадей-людей. У жителей острова верхняя часть тела — как у лошади, а нижняя — как у человека, при этом они трехметрового роста. У каждого жителя к поясу привязан большой барабан, они так высоки, что когда кто-то из них падает, не может сам подняться, и, чтобы позвать на помощь, бьет в барабан.

Дальше Ондзо:си побывал на Острове голых. Жители этого острова не знали одежды. При помощи волшебства Ондзо:си делает так, чтобы на остров приплыли семьдесят или восемьдесят судов с тканями.

Следующим островом оказывается Остров женщин. На этом острове нет мужчин, но женщины могут продолжать род. К югу находится страна, которая называется Южной страной, оттуда дует ветер, который называется Южным ветром, вдыхая его, женщины зачинают, а рождаются на этом острове исключительно девочки. Женщины хотят убить Ондзо:си, чтобы он стал духом-хранителем острова. Спасает его сначала игра на флейте, которая очень нравится женщинам, а потом обман — Ондзо:си говорит, что для усмирения Монголии из Японии отплыли корабли со ста тысячами воинов, так что женщины смогут их захватить, и каждая сможет выбрать себе мужа.

Дальше Ондзо:си оказывается на острове, у которого два названия: Остров карликов и Остров бодхисаттв. Люди, населяющие этот остров, очень маленького роста, высотой с веер, поэтому это место называют Островом карликов. А Островом бодхисаттв он зовется потому, что три раза ночью и три раза днем из Южного рая появляются двадцать

пять бодхисаттв, раздаются звуки духовых и струнных инструментов, благоухают ароматы, с неба падают цветы, плывут фиолетовые облака и наступает блаженство. Жизнь людей на этом острове длится восемьсот лет.

На Острове *эдзо* Ондзо:си снова хотят убить, его обитатели держат наготове отравленные стрелы, но он опять играет на флейте, и островитяне не только не убивают его, но и уговаривают остаться. Однако Ондзо:си, отдохнув на этом острове дней десять, снова пускается в путь.

Среди островов, которые посещает герой, только одно название — Остров *эдзо*, т. е. айнов, указывает на реальный географический объект. Путешествие Ондзо:си на острова, как замечает Реджин Джонсон, не имеет целью дать некое представление о северных морях, а полностью укладывается в сказочную стихию жанра малой и средней прозы эпохи Муромати *отоги-дзо:си*, об этом свидетельствуют и произвольно-длительные отрезки времени, необходимые для преодоления расстояния между островами, что также говорит о том, что таким образом герой проникает в «иной» мир [6, р. 17].

Это произведение задает основные параметры сюжета о посещении удивительных островов: герой оказывается на некоем острове, населенном удивительными людьми, где его ждут разного рода приключения. В эпоху Токугава история о путешествии юного Ондзо:си оказалась, как показывает Симадзу Хисамото, в сфере детской литературы [7, с. 247–250]. В первой половине XVIII в. сюжет воплотился в книжке-картинке жанра *акахон* (красная обложка) *Ёсичунэ сима мэгури* (義経島めぐり «Путешествие Ёсичунэ по островам») художника Нисимура Сигэнага (1697–1756) [8]. В этой книжке-картинке лишь некоторые острова, посещаемые Ёсичунэ, совпадают с теми, где он побывал в *Ондзо:си сима ватару* (Остров женщин, Остров маленьких людей), но появляются такие, которых не было в *Ондзо:си сима ватару* (Остров длинноногих, Остров длинноруких, Остров людей с дырой в груди).

Этот «новый» набор (хотя и с некоторыми отличиями) повторяется в более позднем произведении — книге с цветными иллюстрациями *Эхон Ёсицунэ сима мэгури* (絵本義経島巡り «Путешествие Ёсицунэ на острова: книга иллюстраций»), художника Накамура Нагахидэ (1805?–1842?), изданной уже в XIX в. [9].

Одновременно или чуть позже, чем Ёсицунэ, в японской литературе появился еще один герой, которому также было суждено совершать путешествия на удивительные острова, — это Асахина (или Асаина). В эпоху Токугава его популярность и узнаваемость была не меньшей, а может быть, и большей, чем Ёсицунэ. В основе этого образа, как и в случае Ёсицунэ, угадывается историческая личность, воин начала XIII в. Вада Сабуро (Вада Ёсихидэ, ?–1213?), известный как Асахина Сабуро, а также как Кобаяси-но Асахина. О Ёсихидэ сохранился целый ряд исторических сведений, которые, впрочем, довольно быстро были вытеснены из текстов легендарным материалом. Видимо, первая легенда об этом герое появляется еще в хронике *Адзума кагами* (吾妻鏡 «Зерцало Востока», XIII в.). Эпизод говорит о том, что Асахина и будущий сёгун Минамото-но Ёриэ (1182–1204) были хорошими друзьями и, зная, что Асахина замечательный пловец, Ёриэ попросил друга продемонстрировать свое умение. Асахина нырнул под воду, и вскоре появился, держа в каждой руке по акуле. Асахина (как второстепенный персонаж) участвует в легендах о братьях Сога, которые были так же популярны, как и рассказы о Ёсицунэ. Путешествие на острова — лишь один из многочисленных сюжетов, связанных с этим героем, и не единственный, где Асахина является как бы двойником Ёсицунэ (к подобным сюжетам можно отнести путешествие в ад [10, с. 129–130]) и одновременно его верного вассала силача Бэнкэя (Асахина тоже большой и сильный, словно божество). Видимо, еще в XVI в. появляется *дзё:рури* (либретто кукольной пьесы) под названием *Асахина сима ватари*, а в 1776 г. художник Томикава

Фусанобу (Томикава Гинсэцу, годы жизни неизвестны) выпускает книгу *Асахина сима ватару* (朝比奈嶋渡 «Путешествие Асахина на острова» [11], несомненно сделанную на основе *Ёсицунэ сима мэгури*.

Кроме таких небольших книжек-картинок, появляются и длинные повествовательные произведения, где сюжет частично построен на путешествии на острова, эти произведения дают возможность авторам подробно рассказать о приключениях героев в разных землях.

Одним из самых известных произведений, где герой путешествует в удивительные земли, является повесть Хирага Гэннай (1728–1780) *Фурю: Сидо:кэн дэн* (風流志道軒伝, 1763; в русском переводе — «Похождения весельчака Сидокэна»). А. М. Кабанов, выполнивший перевод произведения на русский язык, предполагает, что история Ёсицунэ могла послужить прототипом сочинения Хирага Гэннай [12, с. 34–35], в то же время в той части книги, в которой герой путешествует по островам, его зовут Асаносин, что скорее отсылает к имени Асахина, чем Ондзоси/Ёсицунэ. Для того, чтобы совершать путешествия в разные земли, герой повести Асаносин использует веер. Асаносин путешествует как в сказочные земли, так и в реальные. О приключениях героя в некоторых из этих земель читателю рассказано детально, другие только названы. Так, подробно рассказывается о путешествии героя в страны Великанов, Карликов, Длинноногих, Длинноруких (эти две страны находятся рядом и Длиннорукие с Длинноногими действуют вместе в приключениях Асаносина), Дырявых грудей, Женщин, а также в Китай. Кроме этого называется множество других островов/стран, это географические объекты, например, Суматра, Борнео, Персия, Московия и т. д., и фантастические земли, как страны Глупых Врачей, Обманщиков, Азартных Игр и др.

После бестселлера Хирага Гэннай появилось еще несколько повествовательных сочинений с путешествиями

по фантастическим островам, исследователи в частности называют сочинение 1774 г. *Васобё:э* (*Васобё:э икоку кидан* 和莊兵衛異国奇談 «Странные рассказы Васобё:э о диковинных странах») автора по имени Юокуси, *Мусо:бё:о котё: моногатири* (夢想兵衛胡蝶物語 «Повесть о Мотыльке-Мечтателе», 1809–1810) знаменитого Кёкутэй Бакин (1767–1848) [12, с. 35–39; 13, с. 172].

КАСУМИ-НО КУМА ХАРУ АСАХИНА
КАК КНИГА ЖАНРА *КИБЁ:СИ*

Книга *Касуми-но кума хару Асахина* опубликована на нескольких сайтах в Интернете. Книга, опубликованная Парламентской библиотекой [14], и книга, опубликованная библиотекой университета Васэда [15], несколько отличаются по объему текста. Вероятнее всего, оба издания были сделаны с одних и тех же досок, однако уже после выпуска части тиража на пустые места на досках был добавлен текст. На сайте издательства «Дзаймокудза» опубликована расшифровка текста (учтены оба варианта книги), а также дается ее перевод на современный японский язык [16].

По принятой на сегодняшний день системе описания литературных жанров эпохи Токугава книга относится к жанру *кибё:си* (в западном японоведении этот жанр наиболее полно описан в исследованиях Адама Керна [17] и Майкла Эммериха [18]).

Слово *кибё:си* 黄表紙 буквально означает «желтая обложка». Появление жанра связано не только с собственно текстом литературного произведения, но также и с физическим обликом книги: в плане содержания, «внутреннего наполнения», книги были очень разнообразны, но их внешний вид был заранее определен. *Кибё:си* — книги, напечатанные с досок, т. е. ксилографические издания, каждое может состоять из одного (редко) или нескольких (чаще всего — трех) тоненьких «томов» или «тетрадей». Каждая

тетрадь состоит из пяти листов, согнутых пополам и сшитых с «открытой» стороны, такой способ брошюровки называется «мешком». Формат — «средний», это означает, что размер книги 8×14 см. Каждая страница заполнена иллюстрацией и текстом, причем часто возникающий вопрос о том, что первично, дополняет ли иллюстрация текст или текст иллюстрацию, обычно не может иметь однозначного ответа, хотя исследователи считают, что часто именно текст подчинен иллюстрации, выполняя роль своеобразной «подсказки» для понимания изображения. Во многих случаях автором текста и художником был один и тот же человек. *Кибё:си* выпускались к новому году и использовались в качестве новогодних подарков. Годом рождения этого жанра считается 1775, а первой книгой — *Кинкин-сэнсэй эйга-но юмэ* (金々先生栄花夢 «Мечта Кинкин-сэнсэй о славе») художника Коикава Харумати (1744–1789). Авторы книг *кибё:си* часто писали в предисловиях, что их целевая аудитория — женщины и дети (мужчины в то время должны были читать преимущественно по-китайски). В пользу того, что *кибё:си* были адресованы не самым «высоколобым» читателям, говорит то, что текст книг содержит мало иероглифики, а если иероглифы и употребляются, то обычно подписывается их чтение. Текст, как правило, состоит из собственно истории и реплик персонажей, для удобства понимания реплики записываются рядом с говорящим их персонажем. *Кибё:си* — литература развлекательная, это всегда юмористические сочинения, часто их можно считать пародийными, а порой это пародии на уже существующие пародии. Эти книги бывали настоящими бестселлерами. Адам Керн замечает: «Ясно только то, что *кибё:си* пользовались большой популярностью. Из всех многочисленных жанров массовой печатной литературы жанр *кибё:си*, возможно, был самым читаемым в свое время. Считается, что бестселлеры могли быть выпущены тиражом в тысячи копий» [17, р. 37].

У книги *Касуми-но кума хару Асахина* два автора: автором текста является Санто Кё:дэн (1761–1816), художником — Китао Сигэмаса (1739–1820). В книге обозначено только имя автора текста — *Кё:дэн*, имени художника в книге нет (в это время многие издания не давали полной информации об авторах).

Санто Кё:дэн был не только писателем, но и художником, и на этом поприще Китао Сигэмаса был его учителем. Как художник Санто Кё:дэн носил имя Китао Масанобу, дебютировав в этой своей ипостаси в 1778 г. Его дебют в качестве писателя состоялся в 1782 г. Кё:дэн — автор произведений в разных жанрах. Среди самых знаменитых его *кибё:си* — *Годзондзи-но сё:бай моно* (御存商売物 «Известные вам товары», 1782 г.), *Эдо умарэ уваки-но кобаяки* (江戸生艶気樺焼 «Похождения ветреника из Эдо»). Кроме того, Кё:дэн еще писал шуточные стихи и рекламу для своей лавки, Дональд Кин назвал его «типичным сыном Эдо» [19, с. 282]. Кё:дэн участвовал в создании порядка 200 *кибё:си*, в некоторых случаях он является и автором иллюстраций, и автором текста (в этих книгах он может быть обозначен двумя разными именами: автор текста — Санто Кё:дэн, художник — Китао Масанобу), также Кё:дэн часто работал в сотрудничестве с Китао Сигэмаса, с Китао Масаёси (1764–1810), также учеником Китао Сигэмаса.

Китао Сигэмаса — основатель школы Китао, он специализировался на изображении красавиц, находился под большим влиянием Судзуки Харунобу (1724–1779). Иллюстрирование книг было самой важной частью его работы. Считается, что он сделал иллюстрации более чем к 250 книгам [20, р. 66]. Однако, несмотря на длинную и успешную карьеру, как замечает Джулия Дэвис, как и для многих других художников *укиё-э*, воссоздать сколько-то полную биографию Сигэмаса по имеющимся источникам не удается [21, с. 72].

КАСУМИ-НО КУМА ХАРУ АСАХИНА: СОДЕРЖАНИЕ



Иллюстрация. Книга Касуми-но кума хару Асахино

1.* Кобаяси-но Асахино, человек, уже побывавший на разных удивительных островах, теперь хочет еще раз совершить путешествие, чтобы привезти с собой аборигенов, показывать их публике и на этом подзаработать.

* Отсылка к номеру разворота на иллюстрации.

2. Он действительно совершает такое путешествие и теперь возвращается в Японию с уроженцами этих островов. «Эти люди были жителями таких стран: Страны больших людей, Острова маленьких людей, Острова высоких, Острова длинноруких, Острова женщин, — еще Черная женщина. Страна дыркогрудых — это страна людей, у которых в груди дыра». Они прибывают в Нагасаки и дальше отправляются в Камакура.

3. Дальше Асахина начинает придумывать, как можно показывать этих удивительных людей. Решение находится для Дыркогрудого. Его можно использовать как бочку для сакэ. Дыркогрудого раздевают, заворачивают в рогожу, чтобы он был похож на бочонок, заливают в рот сакэ, дырку затыкают. Если затычку вытащить, то из дырки польется сакэ.

4. Тем временем Малыш осматривает окрестности, но его подхватывает сильный ветер, и он падает в колодец. Асахина боится, что Малыш погибнет, но сделать ничего не может. На помощь приходит Длиннорукий, он сует длинную руку в колодец и вытаскивает Малыша.

5 (правая половина разворота). Асахина не мог ничего придумать для Черной женщины. Но все меняется, когда Черная женщина моется голландским средством, о котором там и сям стали появляться объявления. Черная женщина отмывается добела и оказывается настоящей красавицей.

5 (левая половина разворота). Однажды, когда Асахина отсутствовал, а Дыркогрудый (превращенный в человека-бочку) спал, любитель сакэ Длиннорукий протянул свою длинную руку, нащупал затычку и решил наполнить чарку сакэ. Однако Дыркогрудый проснулся, закрыл рукой дырку, а в чарку помочился. Длиннорукий выпил, ничего не заподозрил, опьянел и остался вполне доволен.

6. Женщина с Острова женщин разговаривает с Асахиной, но в это время дует южный ветер и женщина возбуждается, пытаясь завлечь Асахину.

7. По соседству с домом Асахины жил наследник богатой купеческой семьи. Длиннорукий запускает туда длинную

руку, чтобы что-нибудь стащить, однако хозяева проснулись, и были очень напуганы, воровство не удалось.

8. Узнав, что Длиннорукий — вор, Асахина хочет отправить его восвояси, однако путь тому предстоит долгий, поэтому Асахине приходится дать ему денег на дорогу.

9. В следующей части текста Длиннорукий и Высокий сливаются воедино (возможно, это опечатка, но, возможно, что специальная путаница). Сказано, что Длиннорукий не может встать, когда падает (это должно относиться к Высокому). То ли Длиннорукий, то ли Высокий крадет в соседнем храме колокол. Монахи из храма приходят жаловаться. Монахи думают, что колокол украл Высокий, но Асахина уверяет, что, скорее всего, это был Длиннорукий. В этой сцене Высокому на голову надевают корзинку, ведь тогда он не будет больше расти.

10. Получилось, что вместо того, чтобы заработать, Асахина все время сталкивается с новыми расходами. Его выручает Малыш. Он устраивает представление: пишет каллиграфию на заказ. «Тонкой линией он писал: на рисовом зернышке “откровения трех храмов”; на просянном зернышке шесть знаков — *наму амида буцу* (О! Будда Амида); на горошине китайские четверостишия со строками в пять знаков; на квадратике бумаги в один *сун* — сто стихотворений ста поэтов». Каллиграфию продавали и хорошо заработали. Так Малыш помог покрыть расходы.

11. После успеха Малыша Асахина предложил Большому человеку устроить зрелище с написанием большого иероглифа. На огромном листе бумаги Большой человек пишет иероглиф «изящество» 雅 (*ga*), как в слове «утонченность» 風雅 (*фу:ga*). На представление продают билеты. Этот план, как и предыдущий, тоже оказался удачным.

12. Таким образом, ущерб был восполнен. В конце концов, Высокий стал приказчиком, Дыркогорудый его помощником. Малыша стали использовать как мальчика-посыльного. Для Большого человека работы не нашлось, к тому же все для

него было проблемой — и жилье, и одежда — так что ему дали денег и отправили домой. А обе женщины стали женами Асахины. На последней иллюстрации они подправляют пинцетами знаменитые бакенбарды Асахины.

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА И ТРАКТОВКА ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ

Поскольку книги *кибё:си* сводятся к остроумному рисунку и короткому тексту, выбор героев ограничен, для каждого придумано (или взято из бытующих представлений) нечто смешное. Авторы книги находят возможность «перевернуть» уже ставший обычным сюжет «путешествия на острова». Классический сюжет предполагает путешествие героя, выходца из Японии, на некие удивительные острова, и, соответственно, приключения героя в этих невиданных землях. Здесь же перед нами приключения жителей островов в Японии.

Авторы представляют свою книгу как продолжение сюжета о приключениях Асахины на островах. Имеется в виду, вероятно, прежде всего книга *Асахина сима ватару*. Действительно, набор островов (за небольшими исключениями) оказывается тем же самым.

Ко времени появления книги образ Асахины (в первую очередь, речь о графическом образе, основанном на образе театрального) уже сформировался (он также оставался очень популярным и в XIX веке, что можно видеть и в книжной иллюстрации, и на отдельных листах *укиё-э*). Можно говорить о целом ряде атрибутов персонажа, которые все вместе или частично используются художниками и писателями. Это герой огромного роста и силы, на его лице — театральный грим, называемый «обезьяньим» (иногда он прямо называется гримом Асахины), бакенбарды в форме серпа, на голове бумажная лента, обозначающая в театре Кабуки силача, на одежде один или два герба, один — *цуру-но мару* 鶴の丸 (журавль, складывающий крылья в круг), другой — *ми-*

цубикирё: 三つ引き紋 (три линии в круге), во рту, в руке, или где-то рядом всегда курительная трубка.

Образ Асахины обрел популярность в связи с пьесами театра Кабуки о братьях Сога. Видимо, Асахина особенно запомнился зрителям в исполнении актера Накамура Дэнкуро: I (?–1714). Исследователи находят связь ставшего впоследствии традиционным образа Асахины с этим актером и в плане одежды, и в плане грима. Рут Шавер, автор книги *Kabuki costume*, пишет: «Сценический характер Асахины, человека огромной силы и преданного друга братьев Сога, впервые появился с реальным гербом Асахины, *мицубикирё*: (*мицу* – три; *хики* – линия; *рё*: – круг): три горизонтальных одинаковой ширины линии в круге, очерченном такой же ширины линией. Для роли, тем не менее, Накамура Дэнкуро: I предпочитал свой собственный герб *цуру-но мару* (*цуру* – журавль; *мару* – круг): выразительный журавль с крыльями, сложенными над головой в форме круга» [22, ebook]. С именем того же актера исследователи связывают и появление «обезьяньего» грима. В статье «Саругума – Обезьяний грим» в справочнике *Historical Dictionary of Japanese Traditional Theatre* Самуэля Лейтера дается такая справка: «Утрированный грим Кабуки, изобретенный Накамура Дэнкуро: I в 1690 году, считается старейшим из сохранившихся кумадори. Он создал этот «обезьяний» грим для роли Асахины в спектакле о братьях Сога, поэтому его еще называют гримом Асахины. Состоит из трех линий, проведенных горизонтально через лоб, от внешних кончиков бровей линии спускаются мимо глаз к щекам, а затем загибаются наружу к ушам» [23, с. 335].

У Асахины на иллюстрациях в книге *Касуми-но кума хару Асахина* из всех вышеперечисленных атрибутов образа отсутствует лишь грим, однако он упоминается в тексте, причем с отсылкой на совсем недавнее литературное произведение. «Так вот, в прошлые годы Садзибэй обходил Сикоку и стал обезьяной, Кобаяси-но Асахина объехал другие страны и прогремел на весь мир своим “обезьяньим” гримом».

Здесь содержится отсылка к легенде о том, как охотник превратился в обезьяну. Эта легенда приводится в произведении Хирага Гэннай, включенном в изданную в 1780 г. книгу *Фу:рай рокубусю*: (風来六部集 «Собрание Фурай в шести частях») [24].

Асахина, несомненно, главный герой произведения, он появляется на всех без исключения иллюстрациях книги. Вторая иллюстрация книги показывает шествие всех героев книги, включая и самого Асахину. Герои отправляются из Нагасаки в Камакура. Жители удивительных земель обозначаются в тексте не как «человек откуда-то», а как «остров» или «страна», и только для Черной женщины не указана «страна» или «остров».

Никто из героев книги не был выдуман ее авторами, жители всех этих земель появлялись в текстах до того, как оказались героями Санто Кё:дэна и Китао Сигэмаса, однако нельзя сказать, что все они одинаково популярны в культуре.

Наверное, самым популярным из появляющихся в книге островов в эпоху Токугава был Остров женщин (女護島 *нёго-носима*), туда стремятся ищущие сексуальных утех герои эдоских произведений. Именно туда отправляется в конце своей истории герой одного из самых знаменитых произведений Ихара Сайкаку (1642–1693) *Ко:сёку итидай отоко* (好色一代男, в русском переводе — «Любовные похождения одинокого мужчины» [25]), Хирага Гэннай очень подробно описывает пребывание героя на Острове женщин [12, с. 165–173]. Поскольку на Острове женщин наличие мужчин не предусмотрено, встает вопрос о том, откуда на острове берется потомство. Один из ответов дает, например, китайская династийная хроника *Хоу хань шу* (後漢書, яп. *Гокансё* «Книга Поздней Хань») написанная Фань Е (398–445), где поясняется, что женщина может забеременеть, посмотрев в колодец. В *Ондзо:си сима ватари* использована другая легенда — о южном ветре.

История *Касуми-но кума хару Асахина* обыгрывает и колодец, и южный ветер. В сцене, когда Малыш попадает в ко-

лодец, Асахина не подпускает к колодцу Женщину, спрашивая, неужели она хочет забеременеть без мужа, а южному ветру посвящена отдельная сцена, где Женщина пытается соблазнить героя, как только начинает дуть южный ветер.

В литературе периода Токугава большой популярностью также пользуются истории об Острове маленьких людей (小人島 *кобитодзима*). Маленькие герои вообще востребованы в японском фольклоре и литературе. «Маленькое», как правило, ассоциируется с добрым, божественным (как маленькие люди в *Ондзо:си сима ватару*). Основной мотив, связанный с маленькими людьми, реализованный и в китайских, и в японских энциклопедиях, а потом и во многих литературных произведениях, — это вера в то, что маленьких людей уносят журавли (или другие птицы) и поэтому им приходится ходить, взявшись за руки (на иллюстрациях часто изображается несколько маленьких человечков, держащихся за руки). В книге *Касуми-но кума хару Асахина* Маленький человек один, но и здесь есть отсылка к этому популярному мотиву: Маленького человека уносит не птица, а ветер, после чего он оказывается в колодце. Доброта Маленького человека проявляется в том, что он хочет выручить Асахину, это ему удается: его каллиграфия хорошо продается.

Жизнь маленьких людей показана и в других произведениях жанра *кибё:си*. В 1793 г. те же авторы — Санто Кё:дэн и Китао Сигэмаса — выпустили книгу под названием *Кобитодзима когомэдзакура* «Мелкая сакура в стране маленьких людей», а в 1794 г. появилась книга *Кобитодзима на насато фу:ки* «Всеобщее процветание Острова маленьких людей», иллюстрации и текст Кацусика Хокусай, (1760–1849), обе книги полностью посвящены жизни Страны маленьких людей.

В отличие от маленьких, большие герои не так популярны в японской литературе. Энциклопедия *Ва-кан сансай дзуэ* рассказывает, что люди Страны больших людей (大人国 *дайджинкоку*) любят стрелять из лука, раскрашивают лица и убивают всех, кто оказывается в их края. Хирага Гэн-

най подробно описывает приключения Асаносина в Стране Больших людей, героя там не собираются убивать, но показывают как диковинку. В *Асахина сима ватару* Страна больших людей не представлена.

На иллюстрациях *Касуми-но кума хару Асахина* Большой человек появляется всего дважды: там, где показаны все герои, он оттеняет маленького, малость которого можно оценить только в сравнении с этим огромным человеком, при этом в книге дана такая ремарка: «Маленький человек говорит: “Большой человек, иди, пожалуйста чуть подальше от меня! Я кажусь таким маленьким!”», — хоть он и говорит громко, но Большой человек его слов не слышит, будто это комар пищит».

Второй раз Большой человек в присутствии публики, купившей билеты на это представление, пишет огромный иероглиф. Шутка здесь состоит в несоответствии величины самого человека, огромности его кисти, площади листа бумаги и значения иероглифа, который он пишет: «изящество».

Отсутствие каких-то связанных с этим героем легенд, вероятно, и приводит к тому, что в конце книги Большому человеку не удается найти дело и его отправляют восвояси.

Остров высоких (背高島 *сэйтакадзима*) в других текстах также называется Островом (или страной) длинноногих. Длинноногие часто выступают «в паре» с Длиннорукими. Так, в *Ва-кан сансай дзуэ* Длинноногие и Длиннорукие, страны которых находятся рядом, действуют вместе. «Страна Длинноногих находится к востоку от Красной реки. По соседству с ней находится страна Длинноруких. Ее жители обычно сажают Длинноруких себе на плечи, заходят в море и ловят там рыбу. Хотя тело у Длиннорукого такое же, как у среднего человека, но длина рук достигает двух дзё» (Перевод А. М. Кабанова, цит. по [12, с. 139]).

Длиннорукие и Длинноногие довольно рано объективированы в японской литературе. В *Макура-но со:си* (枕草子, в русском переводе — «Записки у изголовья») Сэй Сёнагон (966?–1025?) есть такое описание: «В северо-восточном углу

дворца Сэйрёдэн на скользящей двери, ведущей из бокового зала в северную галерею, изображено бурное море и люди страшного вида: одни с непомерно длинными руками, другие с невероятно длинными ногами. Когда дверь в покои императрицы оставалась отворенной, картина с длиннорукими уродами была хорошо видна» (Перевод В. Марковой [26, с. 38]).

Изображения, как сказано, страшные, но у зрителей (вернее, зрительниц) они вызывают смех: «Однажды придворные дамы, собравшись в глубине покоев, со смехом глядели на нее и говорили, как она ужасна и отвратительна!» [26, с. 38].

В *Ондзо:си сима ватари* нет Острова высоких или длинноногих, но есть Остров Лошадей-людей, высокий рост которых роднит их с Длинноногими, и представление о том, что они не могут подняться без посторонней помощи, относится и к Длинноногим тоже. У Хирага Гэннай сказано: «Поскольку же длинноногие, упав, самостоятельно неспособны подняться, то на поясе у них всегда имеется барабанчик, в который ударяют в случае падения» [12, с. 142]. Высокий человек в *Касуми-но кума хару Асахина* изображен с барабанчиком на боку. Однако авторы используют и еще одну легенду. История Высокого человека отсылает к известной легенде о том, как Бэнкэй украл колокол храма Миидэра: «Поскольку и в древности высокий человек украл храмовый колокол, есть такой пример, то это наверняка деяние Высокого, который проживает сейчас в доме Асахины», — говорит текст.

На образе Высокого высмеивается народное поверье о том, что если надеть ребенку на голову корзину, то он не вырастит. Именно так поступает Асахина, чтобы Высокий не вымахал еще выше.

К Острову длинноруких (*手長島 тэнагадзима*) автор *Ва-кан сансай дзуэ* подходит с кажущейся вполне практической точкой зрения, усомнившись в возможной длине их рук. «Страна Длинноруких находится к востоку от Страны

Карликов. С запада она омывается морем. Когда руки у ее обитателей свешиваются, то достают до земли... Хотя и утверждают, что руки у них длиной в два-три дзё¹, но в это трудно поверить. Вероятно, их длина не превышает одного дзё» (Перевод А. М. Кабанова, цит. по [12, с. 139–140]).

Основной мотив, связанный с этим персонажем, — народное поверье о том, что Длиннорукий человек всегда становится вором. Именно поведение Длиннорукого чуть не приводит к краху всего плана Асахины, который вынужден собирать деньги, чтобы отправить его домой.

История о том, что человека из Страны дыркогрудых (穿胸国 *сэнкё:коку*) превращают в бочку сакэ, видимо, не имеет связи с какими-то более ранними легендами. Ни в одной из проанализированных книг такого мотива не найдено. При этом люди с дырой в груди неизменно присутствуют в книгах, использующих сюжет «путешествия на острова». Хирага Гэннай в связи с этим Островом пишет целый рассказ, в котором его герой может стать правителем страны, однако именно отсутствие дыры в груди оказывается препятствием, поскольку он «другой».

Черная женщина (くろん坊女 *куронбо:дзё*) — необычный персонаж для сюжета «путешествия на острова». Черные люди *куронбо*: появляются и в более ранних книгах, они есть в *Ёсицунэ сима мэгури*, в *Асахина сима ватар*, и показаны в этих произведениях ныряльщиками за кораллами. Черные люди, обычно слуги или матросы, встречаются также на изображениях о появлении и жизни европейцев в Японии.

История о том, что некое снадобье может отмыть черную кожу, превратив ее в белую, — пародия на рекламу. В том же 1792 году, когда вышла книга *Касуми-но кума хару Асахина* Санто Кё:дэн в содружестве с Китао Масаёси выпустил рекламную книгу для магазина Тамая. Книга называлась *Онна Масакадо ситинин кэсё*: («Косметические средства для семи женщин-Масакадо» 女將門七人化粧) [27]. Одна из

¹ Дзё: приблизительно равен 3 м.

сцен в этом произведении (ее обсуждает в своей книге Адам Керн), показывает, как черная женщина, к большому удивлению ее черного мужа, отмывается добела, став «белее снега» [17, р. 86].

В книге имеется также несколько побочных персонажей: пара, живущая по соседству с Асахиной, Длиннорукий хотел их ограбить; монахи соседнего храма, у которых герои украли колокол; толпа жителей Камакуры, люди идут посмотреть на Маленького человека, сидят на шоу Большого человека. Эти персонажи — обыкновенные люди, которые своей обычностью оттеняют экстравагантность жителей островов.

Выводы

История *Касуми-но кума хару Асахина* использует сюжет «сима ватари» (путешествие на острова), однако переворачивает его, рассказывая не о приключениях японца в других сказочных странах, а наоборот, помещая жителей разных островов в Японию. Все герои произведения известны по более ранним текстам, и авторы используют многие известные мотивы, находя в них смешную сторону. Поскольку текста в книге мало (что связано с особенностями жанра), все эпизоды отличаются краткостью, тем не менее, в тексте присутствуют отсылки к литературе, поэзии, народным верованиям. В книге использованы такие приметы времени, как увлечение театром Кабуки (в первую очередь в графическом представлении главного героя — Асахины), любовь к различного рода зрелищам *мисэмоно* (перед нами проходят два каллиграфических шоу: одно в исполнении Маленького, второе — Большого человека). История оказывается связанной как с традиционными воззрениями, так и с современной жизнью.

Понимание того, что за пределами Японии можно найти множество необычных земель, основано на древних и средневековых китайских представлениях, которые нашли от-

ражение в том числе в энциклопедиях, как китайских, так и японских, в обилии издававшихся в период Токугава. Несмотря на то, что справочная литература приводит сведения о многочисленных землях, в литературе к этому времени произошел определенный отбор, и за исключением немногих расхождений, сюжет «путешествия на острова» использует небольшой однотипный набор стран-островов, что характерно и для книги *Касуми-но кума хару Асахина*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Каталог гор и морей* (Шань хай цзин) / Предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. М.: «Наука», ГРВЛ, 1977. — 233 с.
2. Рифтин Б.Л. О синологических словарях и справочниках, старых и новых // В. М. Алексеев. *Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая*. СПб.: БАН, 2010. С. 278–371.
3. Toby, Roland P. *Engaging the Other: 'Japan' and Its Alter-Egos, 1550–1850*. Leiden, Boston: Brill, [2019]. — 393 p.
4. Киктева М. М. Карта Японии из энциклопедии «Токай сэцү: хяккацу:» («Энциклопедия для горожан»), Осака, 1801 г. // *История и культура Японии*. Вып.12. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. С. 297–307.
5. Путешествие Ондзоси на острова // *Месть Акимити*. Средневековые японские рассказы / перевод М. Торопыгиной. СПб.: Гиперион, 2007. С. 70–81.
6. Johnson, Regine Diane. *Fantastic Voyage: Refractions of the Real, Re-Visions of the Imagined in Hiraga Gennai's Furyu Shidōken den*. Ph.D. thesis. 1989. — 157 pp.
7. Симадзу Хисамото. *Ёсицунэ дэнсэцу то бунгаку* (Легенды о Ёсицунэ и литература). Токио: Мэйдзи сёин, 1935. — 804 с.
8. Ёсицунэ сима мэгури // *Кинсэй кодомо-но эхон сю: Кинсэй хэн*. Токио: Иванами сётэн, 1985. С. 92–100.
9. *Эхон Ёсицунэ сима мэгури*. Т. 2 / Художник Накамура Нагахидэ. Киото: Тангоя Ивадзиро, [вторая половина XIX в.?]. — URL: <https://pulverer.si.edu/node/721/title/2>

10. *Отоги-дзоси дзитэн* (Словарь отоги-дзоси) / Ред. Токуда Кадзуо. Токио: То:кё:то: сьуппан, 2002. — 560 с.
11. *Асахина сима ватару* / Художник Томикава Гинсэцу. Эдо: Нисимурая, 1776. — URL: <https://kotenseki.nijl.ac.jp/biblio/100061697/>
12. Хирага Гэннай. *Похождения весельчака Сидокэна (Фурю Сидокэн-дэн)* / Вступ. ст., пер. и комм. А. М. Кабанова. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998. — 189 с.
13. Кавадзэ Ю:. *Эдо-но мисэмоно* (Эдоские зрелища). Токио: Иванами сётэн, 2000. — 246 с.
14. *Касуми-но кума хару Асахина*. 2 т. / Текст Санто Кё:дэн. Цуруякиэмон, [1792]. — URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/9892730>
15. *Касуми-но кума хару Асахина* / Текст Санто Кё:дэн, иллюстрации Китао Сигэмаса. Эдо: Цуруякиэмон, б.г. — URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/he13/he13_02946_0039/index.html
16. *Касуми-но кума хару Асахина*. — URL: <https://zaimokuza-shobo.jp/oedo/asahina/>
17. Kern, Adam. *Manga from the Floating World: Comicbook Culture and the Kibyōshi of Edo Japan*. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Asia Center, 2019 (1-е изд.: 2006).
18. Emmerich, Michael. Picture books: From Akahon to Kibyōshi and Gōkan // *The Cambridge History of Japanese Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 510–22.
19. Кин, Дональд. *Японская литература XVII–XIX столетий* / Пер. с англ. А. Долина, И. Львовой, Т. Редько. М.: «Наука», 1978. — 431 с.
20. Marks, Andreas. *Japanese Woodblock Prints: artists, publishers, and masterworks, 1680–1900*. Tokyo, Rutland, Vermont, Singapore: Tuttle Publishing, 2010. — 336 p.
21. Davis, Julie Nelson. *Partners in Print: artistic collaboration and the ukiyo-e market*. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2015. — 242 p.
22. Shaver, Ruth. *Kabuki costume*. Rutland, Vermont, Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1990 (1st ed.: 1966). *E-book*.

23. Leiter, Samuel L. *Historical Dictionary of Japanese Traditional Theatre*. Lanham, Maryland, Toronto, Oxford: The Scarecrow Press, 2006. — 558 p.
24. *Фу:рай рокубусю*: / Текст Хирага Гэннай. Эдо: Тайкандо:, [1780]. — URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/bunko31/bunko31_e0374/index.html
25. Ихара Сайкаку. *Любовные похождения одинокого мужчины* / Пер., предисл. и комм. И. В. Мельниковой. СПб.: ИД «Гиперион», 2020. — 383 с.
26. Сэй-Сёнагон. *Записки у изголовья* / Пер., предисл. и комм. В. Марковой. М.: «Художественная литература», 1975. — 365 с.
27. *Онна Масакадо ситинин кэсё*: / Текст Санто Кё:дэн, иллюстрации Китао Масаёси. Эдо: Цуруякиэмон, 1792. — URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/he13/he13_01961_0045/index.html

* * *